

УДК 631.151
JEL Q 18, J 21
<https://doi.org/10.21122/2309-6667-2023-17-72-81>

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ АГРАРНОГО БИЗНЕСА: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Т. А. Тетеринец
talad79@mail.ru

кандидат экономических наук, доцент,
заведующий научно-организационным отделом
Институт экономики НАН Беларуси
г. Минск, Республика Беларусь

Статья посвящена исследованию теоретико-методических подходов диверсификации аграрного бизнеса в контексте развития сельскохозяйственных и несельскохозяйственных видов деятельности. Дана оценка производства продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах в различных категориях хозяйств. С целью выявления направлений специализации и диверсификации аграрного производства проведен анализ показателей эффективности растениеводства и животноводства. Обоснованы индикаторы функционирования агротуристической деятельности и определено ее приоритетное воздействие на развитие сельских территорий.

Ключевые слова: диверсификация, аграрный бизнес, сельскохозяйственное производство, несельскохозяйственные виды деятельности, категории хозяйств, агротуризм.

Цитирование: Тетеринец, Т. А. Диверсификация аграрного бизнеса: теоретико-методологические подходы и направления развития / Т. А. Тетеринец // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. – Минск, 2023. – Вып. 17. – С. 72–81.
<https://doi.org/10.21122/2309-6667-2023-17-72-81>

Введение. Принимая за основу две основных магистрали диверсификации аграрной экономики, включающие сельскохозяйственную и несельскохозяйственную сферы, следует отметить преобладающее воздействие первого направления. Данное обстоятельство объясняется не только весомостью сельскохозяйственного производства в интенсивности развития сельских территорий, но и преобладающей концентрацией бизнес-процессов в этом сегменте [1–3]. Как отмечает Г. И. Гануш, «диверсифицировать аграрную экономику – значит формировать условия для ее эффективного функционирования и конкурентной устойчивости, что является неременным гарантом национальной безопасности»¹. В этом контексте разноплановость аграрной экономики должна ориентироваться не столько на ее видовое рассредоточение, сколько на эффективность итоговых результатов. Указанное обстоятельство разграничивает понятия диверсификации аграрной экономики и аграрного бизнеса.

Результаты и их обсуждение. Для аграрного сектора характерным является высокая социальная значимость получаемой продукции, необходимость обеспечения продовольственной безопасности, экспортоориентированная направленность отрасли. В ряде случаев это обуславливает востребованность производства низкорентабельных, высокочувствительных товаров, пользующихся высоким спросом у населения и предприя-

---

¹ Эксперт: «На первый план выходит улучшение качества продовольствия!» [Электронный ресурс] // AGRONEWS. – Режим доступа: <https://agronews.com/by/ru/news/analytics/2018-11-30/uluchshenie-kachestva-prodovolstvija>. – Дата доступа: 04.08.2022.

тий перерабатывающей промышленности [4]. Не последнюю роль в этом вопросе играет и потребность увеличения импортозамещения, что особенно актуально в сложившихся социально-экономических условиях [5]. В связи с этим, на передний план выходит задача диверсификации аграрного бизнеса как объективного условия не только развития сельскохозяйственной отрасли, но и инструмента покрытия социально значимых убытков.

Аграрное предпринимательство выходит далеко за рамки сельскохозяйственного производства и в современных условиях хозяйствования может принимать различные формы. Индикаторами экономической целесообразности его развития и расширения будет выступать прибыльность и рентабельность приращения человеческого капитала – продуктивная занятость [6]. Последняя является катализатором устойчивости аграрного бизнеса, повышения его эффективности и во многом определяется количественным и качественным составом трудовых ресурсов. Несмотря на снижение численности работников сельскохозяйственных организаций, основной ориентир развития сельских территорий определяется масштабом деятельности и организационно-экономической структурой сельскохозяйственного производства. Исходя из этого, вектор диверсификации аграрного бизнеса будет определяться эффективностью его работы в разрезе различных форм хозяйствования (рисунок 1).

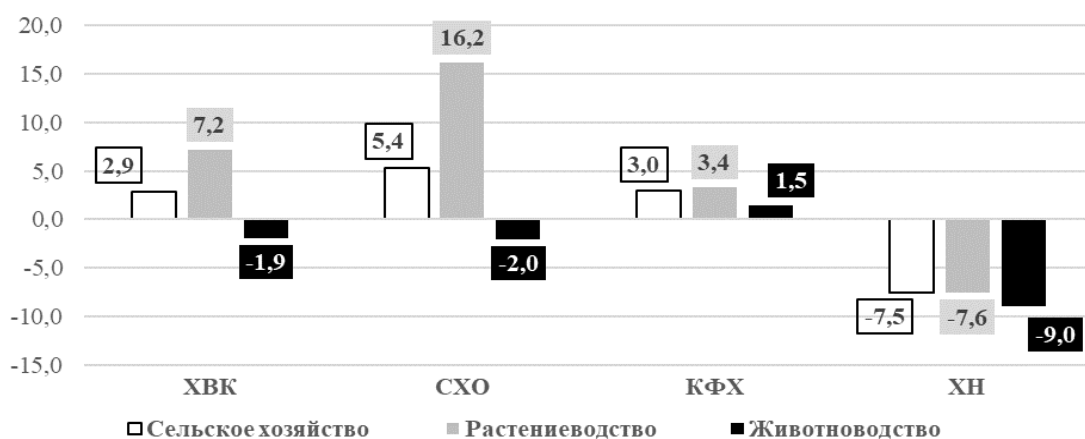

Рисунок 1 – Прирост (снижение) производства продукции сельского хозяйства в 2021 г. в сопоставимых ценах в процентах к 2015 г.

Источник¹.

Примечание:

ХВК – хозяйства всех категорий;

СХО – сельскохозяйственные организации;

КФХ – крестьянские (фермерские) хозяйства;

ХН – хозяйства населения.

Представленные на рисунке 1 данные наглядно отображают результативность как в целом сельскохозяйственного производства, так и в разрезе растениеводства и животноводства. Траектория показателей эффективности аграрного бизнеса существенно дифференцируется с учетом вклада различных категорий хозяйств и их специализации. Идентичность тенденций развития в целом аграрной отрасли и сельскохо-

¹ Индекс производства продукции сельского хозяйства в сопоставимых ценах в % к предыдущему году [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=141977>. – Дата доступа: 04.08.2022.

зяйственных организации определяется доминирующим влиянием последних. Для них характерен положительный прирост производства продукции в сопоставимых ценах в процентах к 2015 г., обусловленный опережающей эффективностью растениеводства.

Животноводческая отрасль характеризуется отрицательной динамикой производства продукции как в целом по отрасли, так и в сельскохозяйственных организациях. Снижение эффективности данного вида деятельности актуализирует задачу повышения ее результативности, в том числе посредством диверсификации производства. Последняя, в свою очередь, определяется сложившимся потенциалом животноводства и его специализацией (таблица 1).

Таблица 1 – Удельный вес отдельных видов скота и птицы в общем поголовье соответствующего вида по категориям хозяйств на конец периода, %

	Виды скота и птица	Годы						
		2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Сельскохозяйственные организации	Крупный рогатый скот	97,2	97,4	97,6	97,7	97,8	97,9	98,0
	Свиньи	85,8	86,9	88,0	87,3	88,3	89,1	89,2
	Овцы	13,7	13,3	14,5	15,4	15,3	15,3	14,7
	Козы	0,5	0,7	0,8	1,0	1,1	1,0	1,5
	Лошади	39,1	39,7	39,9	39,4	40,0	40,0	39,8
	Птица	88,9	89,5	90,0	90,5	90,9	90,4	91,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства	Крупный рогатый скот	0,3	0,3	0,4	0,4	0,4	0,5	0,5
	Свиньи	0,8	1	0,7	0,8	1,1	0,9	0,9
	Овцы	16,8	18,1	19	18,4	21,1	22,8	24,3
	Козы	2,2	2,0	2	2,1	2,5	2,8	3,4
	Лошади	1,1	1,3	1,8	2,3	2,4	2,9	3,4
	Птица	0,3	0,2	0,3	0,3	0,5	0,3	0,4
Хозяйства населения	Крупный рогатый скот	2,5	2,2	2,1	1,9	1,7	1,6	1,5
	Свиньи	13,4	12,1	11,2	11,8	10,6	10	9,9
	Овцы	69,5	68,6	66,4	66,3	63,6	61,9	61,0
	Козы	97,4	97,3	97,2	96,9	96,5	96,1	95,1
	Лошади	59,8	59,0	58,3	58,3	57,6	57,2	56,8
	Птица	10,8	10,2	9,6	9,3	8,6	9,2	8,3

Источник¹.

Отчетливо прослеживается концентрация крупных форм животноводства и птицы в сельскохозяйственных организациях: удельный вес крупного рогатого скота составляет 98,0 %, свиней – 89,2 %, птицы – 91,3 %. Вместе с тем, большая половина поголовья лошадей сосредоточена в хозяйствах населения, что формирует основу развития коневодства в данной категории хозяйств.

Малые формы животноводства в большей степени локализованы в крестьянских (фермерских) хозяйствах и у населения: процент поголовья овец 24,3 и 61,0 % соответственно, коз – 3,4 и 95,1 %. Немаловажным является тот факт, что в малых формах хозяйствования отмечается положительная динамика увеличения поголовья этих животных и результаты их деятельности дают положительный эффект. В крестьянских

¹ Удельный вес отдельных видов скота и птицы в общем поголовье соответствующего вида скота и птицы по категориям хозяйств на начало периода [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=136771>. – Дата доступа: 04.08.2022

(фермерских) хозяйствах за период 2015–2021 гг. отмечается прирост производства продукции животноводства в сопоставимых ценах на 1,5 % (рисунок 1).

Принимая за основу концептуальную идею диверсификации аграрного бизнеса и объективную необходимость производства социально значимой продукции, становится очевидной целесообразность сосредоточения крупных форм животноводства в специализированных сельскохозяйственных организациях, малых форм – в хозяйствах других категорий [7–8]. Сложившийся производственный потенциал в равной степени, как и результаты экономической деятельности различных категорий хозяйствования, подтверждают рациональность предлагаемых ориентиров диверсификации аграрного производства.

Сравнительно невысокая вовлеченность крестьянских (фермерских) хозяйств и хозяйств населения в отрасль животноводства актуализирует задачу развития мало-распространенных видов деятельности, в числе которых можно выделить кролиководство, козоводство, пчеловодство, пушное звероводство. Последнее выступает перспективным направлением диверсификации аграрного бизнеса, получившим широкое распространение в рамках фермерских звероводческих хозяйствах. Учитывая тот факт, что более 90 % поголовья кроликов сосредоточены в хозяйствах населения, становится очевидным наличие существенного резерва продвижения сельских инициатив и повышения диверсифицированной занятости местного населения. Опыт зарубежных стран эмпирически доказывает целесообразность развития данного вида деятельности, выступающего отражением разноплановости не только сельскохозяйственного производства, но и участников аграрного сектора [9]. Несмотря на то, что численность норок в организациях, занимающихся клеточным разведением пушных зверей, за период 2015–2021 гг. увеличилась на 40 %, численность песцов сократилась в 42,7 раза, лисиц – в 3 раза¹. Восполнение этого пробела возможно посредством всестороннего развития кролиководства, в том числе и как пушного звероводства. Данная подотрасль животноводства имеет ярко выраженную мясную направленность и в малой степени ориентирована на выработку меха. Вместе с тем, современные технологии обработки и возделывания шкур, окраски меха создают основы всестороннего и сопряженного развития мясного и пушного кролиководства и формируют предпосылки диверсификации аграрного бизнеса путем развития на сельских территориях альтернативных видов хозяйствования.

Немаловажным, перспективным, социально-экономически и экологически значимым направлением многоукладности аграрной экономики является пчеловодство. Сложившаяся ситуация свидетельствует о фрагментарном использовании потенциала подотрасли, ее низком материально-техническом и кадровом оснащении, наличии существенных пробелов нормативного и правового обеспечения. «Как показывают исследования, в Республике Беларусь потенциал отрасли пчеловодства в решении экономических, экологических и социальных проблем развития агропромышленного комплекса используется недостаточно. Сокращается количество пчелосемей, снижается производство меда и другой продукции, медленно осуществляются процессы технологического и организационного совершенствования отрасли, не создаются адекватные условия ее научного, кадрового и институционального обеспечения» [10, с. 86]. В результате возможности пчеловодства, равно как и иных малых форм животноводства, недостаточно полно используются с целью развития производственного потенциала отечественного АПК посредством диверсификации занятости сельского населения и развития многофункционального аграрного бизнеса.

¹ Наличие пушных зверей в организациях, занимающихся клеточным разведением пушных зверей на начало года [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=-221065>. – Дата доступа: 14.08.2022.

Важным направлением дифференциации сельскохозяйственного производства является растениеводство, удельный вес которого в общем объеме производства сельскохозяйственной продукции крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и хозяйствами населения постоянно увеличивается, составляя по итогам 2021 г. 90,7 и 88,6 % соответственно. Ярко выраженная специализация субъектов малых форм хозяйствования формирует производственно-технический потенциал диверсификации аграрного производства и создает предпосылки ее экономической аргументации (таблица 2).

Таблица 2 – Урожайность сельскохозяйственных культур в разрезе различных категорий хозяйств, центнеров с гектара

Категории хозяйств	Виды продукции растениеводства	Годы						
		2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Хозяйства всех категорий	Зерновые и зернобобовые	36,5	31,5	33,2	26,7	30,4	35	29,8
	Картофель	194,0	205,0	232,0	216,0	229,0	206,0	194,0
	Овощи	245,0	276,0	295,0	265,0	284,0	277,0	278,0
	Плоды и ягоды	64,2	83,8	56,9	110,5	64,7	97,4	80,7
	Рапс	15,7	12,4	18,1	13,1	16,8	20,6	19,0
	Лен-долгунец	10,1	9,4	9,2	8,7	9,4	10,2	8,6
	Свекла сахарная	330,0	446,0	500,0	477,0	520,0	482,0	450,0
Сельскохозяйственные организации	Зерновые и зернобобовые	36,7	31,6	33,3	26,8	30,4	35,1	29,9
	Картофель	203,0	235,0	291,0	242,0	282,0	256,0	253,0
	Овощи	185,0	244,0	250,0	205,0	234,0	204,0	181,0
	Плоды и ягоды	28,2	39,4	26,9	65,3	32,4	39,4	38,6
	Рапс	15,7	12,4	18,2	13	16,7	20,5	18,9
	Лен-долгунец	10,1	9,4	9,2	8,7	9,4	10,2	8,6
	Свекла сахарная	331,0	445,0	499,0	478,0	521,0	481,0	453,0
Крестьянские (фермерские) хозяйства	Зерновые и зернобобовые	31,3	29,2	32,2	27,1	32,1	34,4	29,0
	Картофель	221,0	247,0	278,0	261,0	308,0	267,0	247,0
	Овощи	297,0	333,0	382,0	337,0	376,0	363,0	369,0
	Плоды и ягоды	76,4	109,2	113,9	155,2	145,7	159	154,1
	Рапс	15,5	13,7	17,1	13,7	19,9	24,2	19,6
	Лен-долгунец	10,1	7,2	9,3	9,7	11,1	9,2	10,9
	Свекла сахарная	304,0	471,0	545,0	438,0	507,0	514,0	352,0
Хозяйства населения	Зерновые и зернобобовые	33,3	30,6	31,2	24,5	27,5	31,2	28,3
	Картофель	190,0	198,0	223,0	210,0	219,0	198,0	184,0
	Овощи	244,0	268,0	284,0	258,0	270,0	267,0	268,0
	Плоды и ягоды	81,3	103,0	66,3	125,2	70,0	115,1	90,4

Источник¹.

Урожайность зерновых и зернобобовых культур, а также картофеля практически идентична в разрезе различных категорий хозяйств, в то время как валовый сбор

¹ Урожайность сельскохозяйственных культур [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=140830>. – Дата доступа: 15.08.2022.

существенно дифференцируется. В среднем 95 % зерна в республике производят сельскохозяйственные организации, а выращиванием картофеля занимаются крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства, обеспечивая более 90 % его валового сбора [10].

Сравнительный анализ данных таблицы 2 позволяет отметить следующее: валовый сбор овощей, а также плодов и ягод в расчете на единицу площади у крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств существенно превышает аналогичный показатель сельскохозяйственных организаций. В количественном выражении увеличение составляет 209,9 и 190,9 % соответственно в категории крестьянских (фермерских) хозяйств 148,1 и 112,0 % – хозяйств населения. Дополнительным аргументом, подтверждающим целесообразность концентрации и видовой диверсификации выращивания плодов, ягод и овощей субъектами малых форм хозяйствования вступает валовый сбор этих культур в разрезе данных категорий. Согласно официальным статистическим данным, сельскохозяйственные организации производят только 10,8 % от общего объема овощей, в то время как крестьянские (фермерские) хозяйства – 21,2 %, хозяйства населения – 68,0 %. Аналогичная ситуация складывается и в плодородстве – 13,9, 15,9 и 72,2 % соответственно¹.

Высокий спрос населения и перерабатывающих предприятий на плодовоовощную продукцию, обусловленный потреблением как исходного, так и переработанного сырья, актуализирует задачу наращивания не только объемов производства, но и повышения уровня его производительности. Высокая трудоемкость и значительные затраты ручного труда выращивания ягодных культур делают ее малопривлекательной для крупных и средних сельскохозяйственных организаций. «Такая продукция характеризуется повышенной трудоемкостью производства. Особенно много ручного труда приходится затрачивать в процессе закладки ягодных плантаций, при уходе за ними, сборе и подготовке к реализации продукции» [11, с. 78]. Сложившаяся ситуация формирует резервы рассредоточения данного сегмента аграрной деятельности среди местных жителей, формируя основы диверсификации и повышения уровня продуктивной занятости сельского населения.

Предлагаемый подход диверсификации аграрного бизнеса позволит активизировать развитие несельскохозяйственных видов занятости, ремесленничества, агротуризма. В Беларуси достаточное количество примеров эффективной коллаборации в агроусадьбах аграрного производства и оказания туристических, образовательных, культурно-просветительских и прочих видов социальных услуг². Увеличение числа субъектов агроэкотуризма, численности туристов, обслуженных этими субъектами, а также количества лиц, размещенных в индивидуальных средствах размещения отражает прогрессивность развития несельскохозяйственного сегмента экономической деятельности и выступает индикатором диверсификации аграрного бизнеса. Агроэкотуризм является комбинированной сферой сельскохозяйственного производства, оказания несельскохозяйственных услуг, ремесленничества и его продвижение позитивно воздействует на развитие сельских территорий.

Опережающие темпы роста суммы, полученной в оплату предоставленных услуг, а также выручки от размещения в индивидуальных средствах размещения свидетельствуют о преобладании ценовых факторов в итоговых показателях развития агроэкотуризма. Последние являются косвенными индикаторами оценки его эффективности вследствие высокого инфляционного влияния на этот процесс. При анализе ста-

¹ Валовой сбор сельскохозяйственных культур [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/-Indicators/Preview?key=140828>. – Дата доступа: 15.08.2022.

² Агроусадьбы Беларуси [Электронный ресурс] // Информационный портал. – Режим доступа: <https://agro-usadba.by/>. – Дата доступа: 16.08.2022.

тистических данных, становится очевидным, что деятельность, связанная со сдачей в наем квартир, комнат в квартирах, домов, сельских усадеб, коттеджей, является более доходной по сравнению с оказанием агроэкотуристических услуг. Однако именно последние выступают одним из локомотивов диверсификации аграрной экономики, способствуют прогрессивному развитию сельских территорий и повышению уровня использования их потенциала. Вовлечение все большего количества местного населения в этот предпринимательский квадрант способствует перманентному приращению человеческого капитала за счет создания новых рабочих мест, повышения уровня финансовой и правовой грамотности сельского населения, диверсификации степени его занятости. Совокупность этих обстоятельств оказывает позитивное воздействие на интенсивность приращения человеческого капитала в аграрном секторе. В этой связи возникает необходимость расчета индикаторов, характеризующих качественные изменения функционирования сельскохозяйственного и несельскохозяйственного сегментов аграрного сектора (рисунок 2).

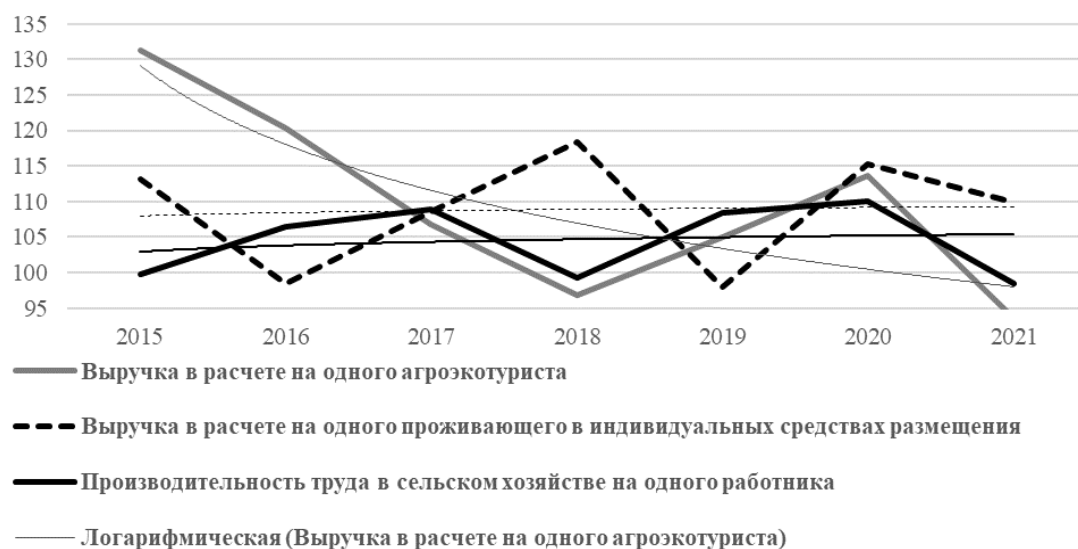

Рисунок 2 – Темпы изменения показателей в сопоставимых ценах, в процентах к предыдущему году
Источник: рассчитано на основе¹.

Агрегирующими показателями эффективности диверсификации аграрного бизнеса выступают темпы изменения выручки в расчете на одного агротуриста, на одного проживающего в индивидуальных средствах размещения, а также динамика производительности труда в сельском хозяйстве на одного работника. Следует констатировать ярко выраженный ломанный тренд исследуемых индикаторов в совокупности со схожестью тенденций варьирования сельскохозяйственной и агротуристической деятельности. Начиная с 2017 г., динамика показателей эффективности этих сегментов аграрного рынка отличается высокой степенью корреляции как в количественном, так и в качественном выражении. Сложившаяся ситуация обусловлена теснотой сопряженности сельскохозяйственного производства и экоиндустрии, включающей также сдачу жилья в наем. Это свидетельствует о высокой взаимозависимости и взаимообу-

¹ Статистика туризма [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Search?code=1063065#>. – Дата доступа: 15.08.2022.

словленности данных направлений, что в конечном итоге оказывает непосредственное воздействие на степень диверсификации аграрного бизнеса.

Вместе с тем, сложившиеся логарифмические тренды изменения показателей эффективности сельскохозяйственной и несельскохозяйственной деятельности отражают сравнительно устойчивую результативность аграрного производства при наметившейся траектории снижения туристического вектора. Учитывая ранее выявленную детерминированность данных видов деятельности, а также сравнительно невысокую вовлеченность занятого местного населения (менее 40 %) в деятельность сельскохозяйственных организаций, задачи диверсификации аграрного бизнеса с позиции развития туристической сферы выдвигаются на первоочередной план.

Выводы. Одним из эффективных инструментов повышения качества управления развитием человеческого капитала в аграрном секторе является увеличение уровня продуктивной занятости сельского населения. Одним из способов достижения этой цели выступает диверсификация аграрной экономики, в основу которой заложена эффективность бизнес-процессов в видах деятельности, позволяющих получить наибольший социально-экономический эффект.

Как показало проведенное исследование, результативность многоукладности аграрной сферы обусловлена, в том числе, специализацией аграрного производства в его видовом и функциональном срезе. Сегментация подотраслей животноводства и растениеводства в разрезе различных категорий хозяйств позволяет выделить наиболее эффективные направления с позиции их концентрации на крупных и средних предприятиях, а также переориентированные в сферу малого бизнеса.

Несколько условная дифференциация аграрного сектора на сельскохозяйственную и несельскохозяйственную сферы актуализирует задачу развития туристической индустрии на селе. Данное направление позволяет консолидировать в своем составе различные виды деятельности, вовлекать дополнительные трудовые ресурсы в этот процесс, обеспечивая межотраслевую миграцию человеческого капитала в аграрный сектор, ревалоризировать рекреационный потенциал сельских территорий.

Список цитированных источников

1. Котов, А. В. Пространственный анализ структурных сдвигов как инструмент исследования динамики экономического развития макрорегионов России / А. В. Котов // Экономика региона. – 2021. – Вып. 3. – С. 755–768. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.-2021-3-3>
2. Тетеринец, Т. А. Циркулярная модель управления человеческим капиталом в агропромышленном комплексе / Т. А. Тетеринец // Вопросы современной науки и практики. – 2021. – № 1. – С. 122–136.
3. Исакова, Г. К. Концептуальные основы формирования продуктивной занятости в контексте развития человеческого потенциала / Г. К. Исакова // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2019. – № 3 (8). – С. 64–70.
4. Пашкевич, О. А. Взаимосвязь производительности и оплаты труда работников животноводства: принципы, подходы, условия роста / О. А. Пашкевич, В. О. Лёвкина, С. А. Каган // Аграрная экономика. – 2021. – № 7. – С. – 60–73. <https://doi.org/10.-29235/1818-9806-2021-7-60-73>
5. Абряндина, В. В. Роль диверсификации занятости в условиях трансформации экономической деятельности сельского населения / В. В. Абряндина // Никоновские чтения. – 2020. – № 25. – С. 113–117.
6. Гануш, Г. И. Повышение уровня продуктивной занятости сельского населения в контексте развития человеческого капитала / Г. И. Гануш, Т. А. Тетеринец // Новая экономика. – № 2 (76). – 2020. – С. 5–14.

7. Тарасов, А. Н. Развитие сельских территорий на основе диверсификации сельской экономики: состояние, тенденции, теории и механизмы : монография / Тарасов А. Н. [и др.]. – Ростов-на-Дону : ВНИИЭиН-филиал ФГБНУ ФРАНЦ : ООО «АзовПринт», 2018. – 128 с.

8. Карпенко, А. Ф. Возможности развития овцеводства на пострадавших от радиации территориях / А. Ф. Карпенко // Аграрная экономика. – 2021. – № 5. – С. 89–96.

9. Паркалов, И. Развитие фермерского пушного звероводства в Беларуси / И. Паркалов, М. Навныко, Э. Дыба // Аграрная экономика. – 2019. – № 2. – С. 61–67.

10. Пыл, В. С. Актуальные направления рационального использования потенциала пчеловодства в решении экономических, экологических и социальных проблем развития АПК Беларуси / В. С. Пыл, Г. И. Гануш // Аграрная экономика. – 2022. – № 2. – С. 5–93.

11. Шундалов, Б. М. Плодово-ягодная отрасль Беларуси: состояние производства, производительность труда и результативность работы / Б. М. Шундалов // Аграрная экономика. – 2021. – № 8. – С. 70–86.

Статья поступила в редакцию 26 сентября 2022 года

DIVERSIFICATION OF AGRARIAN BUSINESS: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT

T.A. Tsetsyarynets

PhD in Economics, Associate Professor,
Head of the Scientific and Organizational Department
Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus
Minsk, Republic of Belarus

The article is devoted to the study of theoretical and methodological approaches to the diversification of agricultural business in the context of the development of agricultural and non-agricultural activities. The assessment of agricultural production in comparable prices in different categories of farms is given. For the purpose of revealing the directions of specialization and diversification of agrarian production the analysis of efficiency indices of plant growing and animal breeding was carried out. It substantiates the indicators of agro-tourist activity functioning and determines its priority impact on the development of rural areas.

Keywords: *diversification, agrarian business, agricultural production, non-agricultural activities, categories of farms, agritourism.*

References

1. Kotov, A. V. (2021) Spatial Analysis of Structural Shifts as a Tool to Study the Dynamics of Economic Development in Russia's Macro-Regions. *Ekonomika regiona*. (3), 755-768. Available from: <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-3-3> (In Russian).

2. Teterinets, T. A. (2021) Circular model of human capital management in the agroindustrial complex. *Voprosy sovremennoy nauki i praktiki*. (1), 122-136. (In Russian).

3. Iskakova, G. K. (2019) Conceptual framework for the formation of productive employment in the context of human development. *Aktual'nye nauchnye issledovaniya v sovremennoy mire*. 3 (8), 64-70. (In Russian).

4. Pashkevich, O. A., Levkina, V. O., Kagan, S. A. (2021) Interrelation of productivity and labor remuneration of livestock workers: principles, approaches, growth conditions.

Agrarnaya ekonomika. (7), 60-73. Available from: <https://doi.org/10.29235/1818-9806-2021-7-60-73> (In Russian).

5. Abryandina, V. V. (2020) The role of employment diversification in the transformation of economic activity of the rural population. *Nikonovskie chteniya.* (25), 113-117. (In Russian).

6. Ganush, G. I., Teterinets, T. A. (2020) Increasing the level of productive employment of the rural population in the context of human capital development. *Novaya ekonomika.* (2), 5-14. (In Russian).

7. Tarasov, A. N., Antonova, N. I., Tarasov, A. S., Bakhmatova, G. A., Markina, E. D. (2018) *Razvitie sel'skih territorij na osnove diversifikacii sel'skoj ekonomiki: sostoyanie, tendencii, teorii i mekhanizmy* [Rural development based on rural economy diversification: state, trends, theories and mechanisms] Rostov-on-Don, Azov Print. (In Russian).

8. Karpenko, A. F. (2021) Opportunities for the development of sheep breeding in areas affected by radiation. *Agrarnaya ekonomika.* (5), 89-96. (In Russian).

9. Parkalov, I., Navnyko, M., Dyba, E. (2019) Development of fur farming in Belarus. *Agrarnaya ekonomika.* (2), 61-67. (In Russian).

10. Pyl, V. S., Ganush, G. I. (2022) Actual directions of rational use of beekeeping potential in solving economic, ecological and social problems of development of agroindustrial complex of Belarus. *Agrarnaya ekonomika.* (2), 5-93. (In Russian).

11. Shundalov, B. M. (2021) Fruit-and-berry industry in Belarus: state of production, labor productivity and efficiency. *Agrarnaya ekonomika.* (1), 70-86. (In Russian).